

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Евстафьева Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части восьмой статьи 109 УПК Российской Федерации

город Москва

6 июня 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.Д.Рудкина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина А.В.Евстафьева,

установил:

1. В отношении гражданина А.В.Евстафьева, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пунктами "а" и "б" части третьей статьи 159 УК Российской Федерации (Мошенничество), была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, предельный 18-месячный срок применения которой, установленный частями второй и третьей статьи 97 УПК РСФСР и частью третьей статьи 109 УПК Российской Федерации, истекал 11 июля 2002 года. После того, как следствие по делу было признано оконченным и А.В.Евстафьеву в порядке статьи 217 УПК Российской Федерации были предъявлены материалы дела, следовательно, ссылаясь на невозможность завершить ознакомление с материалами дела (163 тома) в рамках предельного срока содержания обвиняемого под стражей, обратился в Московский городской суд с ходатайством о продлении этого срока. 10 июля 2002 года суд вынес постановление об удовлетворении данного ходатайства, и срок содержания А.В.Евстафьева под стражей был продлен до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела и направления прокурором уголовного дела в суд.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.В.Евстафьев утверждает, что пункт 1 части восьмой статьи 109 УПК Российской Федерации, на основании которого было вынесено судебное решение о продлении срока содержания под стражей, нарушает его конституционные права, поскольку допускает возможность продления этого срока до окончания ознакомления с материалами дела всех обвиняемых по делу и их защитников и передачи дела в суд, т.е. на неопределенное время, ставит право обвиняемого (в том числе отказавшегося от ознакомления с материалами дела) на свободу в зависимости от реализации им права на защиту, позволяет обжаловать решение суда о продлении срока содержания под стражей только непосредственно после его вынесения и исключает такую возможность в дальнейшем вплоть до момента окончания ознакомления с материалами дела и направления прокурором уголовного дела в суд. Тем самым, по мнению заявителя, эта норма противоречит статьям 17, 19 (часть 2), 22 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Возможность ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность прямо предусматривается статьей 22 (часть 2) Конституции Российской Федерации, допускающей применение по судебному решению ареста, заключения под стражу и содержания под стражей.

Применение ареста в случаях и порядке, установленных законом, в частности для обеспечения того, чтобы арестованное лицо предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения либо в целях предотвращения совершения им правонарушения или воспрепятствования ему скрыться после его совершения, допускается и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (подпункт "с" пункта 1 статьи 5).

Приведенные положения Конституции Российской Федерации и международного права конкретизируются в регламентирующих заключение под стражу нормах уголовно-процессуального закона (подлежащих применению лишь во взаимосвязи), в силу которых предусмотренное пунктом 1 части восьмой статьи 109 УПК Российской Федерации продление срока содержания под стражей в период ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия может иметь место лишь при наличии указанных в статье 97 УПК Российской Федерации достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, будет продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, другим участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Таким образом, оспариваемые заявителем положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в их единстве с законоположениями, допускающими возможность применения заключения под стражу только в конституционно значимых целях, конституционные права А.В.Евстафьева не нарушаются.

Не нарушаются права заявителя и теми положениями закона, которые не устанавливают конкретную продолжительность срока содержания обвиняемого под стражей в период его ознакомления с материалами уголовного дела, допуская возможность определения этого срока в зависимости от обстоятельств дела при условии подтверждения наличия указанных в статье 97 УПК Российской Федерации оснований ее применения достаточными данными, устанавливаемыми в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Указанные положения не предполагают избыточного или не ограниченного по продолжительности содержания обвиняемого под стражей. Они также не лишают обвиняемого и его защитника как права обжаловать в вышестоящий суд законность и обоснованность судебного решения о продлении срока содержания под стражей, так и права в любой момент производства по уголовному делу заявить ходатайство об отмене или изменении данной меры пресечения, не препятствуя при этом суду принять соответствующее решение.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Поскольку оспариваемой А.В.Евстафьевым нормой его конституционные права и свободы не нарушаются, данная жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Евстафьева Алексея Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 184-О